

УДК 81'373

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-87-92

Д.Т. Муртузалиева, П.М. Омарова

Объективация эмоционального концепта *страх* в паремиях английского и кумыкского языков

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; ort30@mail.ru

Статья посвящена изучению эмоционального концепта *страх*, объективированного в паремиях английского и кумыкского языков. Отмечается ценность паремий как носителей национально-культурной информации, репрезентирующих эмоциональные концепты – сложные вербализованные образования, включающие в себя понятие, образ, оценку и культурную ценность. Анализ способов объективации базовой универсальной эмоции страха в паремиях английского и кумыкского языков выявил характерность мировосприятия носителей английского и кумыкского языков. В статье приводятся лексемы, репрезентирующие концепт *fear/къоркъув* в обоих языках, выявляются оценочная и образная составляющие данного концепта в паремиях. В процессе анализа пословиц с данным концептом обнаружено отрицательное отношение английского и кумыкского этносов к проявлению страха, осуждаются и высмеиваются люди, испытывающие данную эмоцию. Было обнаружено, что *страх* в паремиях английского и кумыкского языков представлен в качестве неконтролируемой эмоции, способной затмить разум и характерной для малодушных людей. В английском языке отношение к страху, трусости противоречиво – трусливый человек может пойти на жестокость и подлость, но опасность или отчаяние могут придать ему смелость. Страх, согласно паремиям, предпочтительнее глупости. Согласно кумыкскому мировосприятию, страх носит ограничивающий характер и всегда проявляется внешне.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, страх, паремия, кумыкский язык, концептуализация, оценка, лингвокультура.

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению механизмов языковой концептуализации и категоризации мира, в особенности сферы внутреннего мира, к которому относятся эмоции. Эмоции напрямую связаны с языковым сознанием, с изучением национальной картины мира и находят реализацию на различных языковых уровнях. Системное представление эмоций возможно в виде лексических и фразеологических концептов.

Особая специфика мировосприятия того или иного этноса, элементы социально-этнических норм, ценностных установок и стереотипов отражены наиболее ярко в паремиологических фондах языков. Культурно-языковые характеристики паремий имеют особую важность при изучении способов вербализации эмоций, так как в данных единицах отражены понятийное содержание, оценочное отношение и образное выражение эмоций, что позволяет проводить межъязыковое сопоставление эмоциональных концептов, раскрывающее этнокультурную специфику их репрезентации в паремиологических фондах языков.

Структура языка и системная семантика единиц соотносятся с формой мышления и способом восприятия внешнего мира соответственно концепции лингвистической

относительности Э. Сепира – Б. Уорфа [5, с. 72]. Посредством изучения паремиологических единиц как ценного фрагмента языковой картины мира представляется возможным исследовать материальные и нравственные ценности, сложившиеся в процессе многовековой истории [11], эмоционально-экспрессивные языковые средства [10], коды культуры, отраженные в паремиях [9].

В настоящем исследовании паремии рассматриваются нами, вслед за Л.Б. Кацюба, в узком смысле, как пословицы и поговорки [6, с. 57]. Важное значение в организации паремий имеет категория оценки, «поскольку человек присваивает ценность определенному предмету или ситуации методом выражения оценки. Характеристиками оценочного утверждения являются побуждение к действию, предостережение, похвала, осуждение» [2, с. 6]. Данные критерии непосредственно связаны с такими особенностями паремий, как назидательность, хранение и передача накопленного опыта, фиксация наблюдений над явлениями окружающего мира.

Паремии современных английского и кумыкского языка содержат в своей семантике национально-культурный компонент, который позволяет глубже изучить особенности данных лингвокультур. В этом источнике ценнейшего материала для изучения языковой картины мира этноса накоплены сведения о человеке, его ориентирах, идеалах, эмоциях.

В языке эмоциональные состояния репрезентируются на разных уровнях, но наиболее эффективно они представлены на уровне фразеологии и паремиологии. Эта мысль отражена в трудах известного исследователя лингвистики эмоций В.И. Шаховского [12; 13], в которых акцент делается на лингвокультурологический аспект эмоций.

Эмоциональный концепт, который определяется Н.А. Красавским как «этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смысловое, фразеологически вербализованное образование, включающее в себя понятие, образ, оценку и культурную ценность» [7, с. 60], наиболее полно репрезентируется паремиологическими единицами.

Объектом исследования в статье выступает эмоциональный концепт *fear/къоркъув (страх)*.

Эмоция *страха*, будучи универсальной, зарождается в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и ориентирована на источник действительной или воображаемой опасности [8], входит в число базовых эмоций (К. Изард, М.Е. Литвак, Р. Ekman, W. Friesen и др.) и является врожденной. Эмоция *страха* охватывает большинство сфер жизнедеятельности, ввиду чего оказывает на человека как отрицательное, так и положительное влияние.

В толковых словарях дается следующее определение данной эмоции: «Страх – это состояние сильной тревоги или душевного смятения, вызванное ожиданием реального или воображаемого бедствия, какой-либо опасности» [4]. Концепт *страх* обладает высокой социальной значимостью как одно из средств воспитания и регулятор поведения.

Спецификой исследования является сопоставительное изучение эмоционального концепта *страх* исключительно на материале паремий английского и кумыкского языков.

Рассмотрим способы репрезентации эмоционального концепта *fear/къоркъув*, который репрезентирован в паремиях английского и кумыкского языков и отражает мировосприятие их носителей.

Согласно данным словарей [1; 15], в английском языке концепт *fear* представлен большим количеством лексем (*dread, danger, fright, dismay, panic, torment, awe, terror*), из которых в паремиях встречаются глагольные номинанты *to be afraid, to fear, to dread* и *to frighten*. Лексема *coward*, обозначающая трусливого (подверженного страху) человека, также является репрезентантом страха.

В кумыкском языке концепт *кьоркьув* представлен лексемами *къатты кьоркьув* – ужас (букв. сильный страх), *талчыкъ* – тревога, *къарсалав* – тревога, *сакълыкъ* – опасение, *кьоркьунув* – боязнь, *рагъатсызлыкъ* – беспокойство, *уьркюв* – испуг, *гъалекленув* – волнение, *кьувун* – паника, из которых в пословицах и поговорках встречается *кьувун*. Также в кумыкском языке эмоциональный концепт *страх* номинирован лексемами *кьоркьач* – трус, *кукай* – трус.

Страх в паремиях английского и кумыкского языков представлен в качестве интенсивной эмоции, не поддающейся контролю. Например:

Анг. – *All the weapons of war cannot arm fear* / Самое мощное оружие – страх. *Fear is a tyrant that frightens both child and man* / Страх – тиран, пугающий и ребенка, и мужчину. *Fear is often greater than the danger* / Страх часто сильнее опасности.

Кум. – *Кьоркьъангъа кьош-кьош, кьоркьмагъангъа боп-бош» (хораз баиш)* / Кто трусил – в глазах двоится, а кто не трусил – ничего. *Кьоркьувну сабусу – он эки сагъ* / У страха глаза велики (букв. Сабу страха – двенадцать сахов). *Кьоркьачгъа гече мишик де дев йимик гьёрюнюр* / Трусу ночью и кошка как див покажется. *Кьоркьъангъа кьош-кьош* / У труса в глазах двоится. *Кьоркьъан бабиш артынъерли юзер* / Испуганная утка задом поплывет.

В английской лингвокультуре эмоция страха представлена настолько всеобъемлющей и могущественной, что, охватывая человека, она способна затмить разум:

Fear has no understanding / У страха нет понимания. *Too much fear is an enemy to good deliberation* / Слишком сильный страх – враг здравого мышления. *Fear is the mind-killer* / Страх убивает разум (зд. благоразумие).

Главным образом страх в сознании носителей английского и кумыкского языков получает отрицательную интерпретацию как эмоция, свойственная людям малодушным, трусливым и проявляющаяся как реакция на угрозу.

В большом количестве обнаружены пословицы, в которых представители английской и кумыкской лингвокультур выражают осуждение неспособностью человека справиться с данной эмоцией. Трусливый человек, как отмечается в паремиях, переживает страх многократно:

Анг. – *He that always fears danger always feels it* / Тот, кто всегда боится опасности, всегда ее чувствует. *The burnt child dreads the fire* / Опалившийся жаром ребенок боится огня. *Cowards die many times before their death* / Трусы умирают много раз.

Кум. – *Кьоркьачны артындан оьлюм гьызарлар* / Труса преследует смерть. *Кьоркьачны кьозу сюзер* / Труса (даже) ягненок боднет.

В английских паремиях рекомендуется преодолеть страх и столкнуться с опасностью, чем испытывать его все время:

Анг. – *It is better to be in hazard once than always in fear* / Лучше один раз оказаться в опасности, чем всегда быть в страхе. *Better face a danger once than be always in fear* / Лучше один раз столкнуться с опасностью, чем всегда быть в страхе.

В кумыкских пословицах нет примеров с рекомендациями по преодолению страха. Напротив, в кумыкской лингвокультуре высмеивается человек, испытывающий страх: *Кьоркьачгъа къатын болгъунча игитден къалгъан кьысыр болмакъ яхиш* / Чем

быть женой труса, лучше остаться вдовой героя. **Къоркъсанг** – *къабурда ят* / Боишься – лежи на кладбище. **Къоркъа** бусанг, *къошда тур* / Если боишься, сиди в шалаше. **Кукай** ‘*къувун*’ дегенде артда, ‘*уйге*’ дегенде алда болар / Когда тревога – трус позади, когда домой – трус впереди.

Как можно заметить из приведенных выше примеров, в кумыкских паремиях эмоциональный концепт *страх* представлен преимущественно его репрезентантом *трусость* и *трус*.

Анализ паремий английского языка выявил противоречивое отношение к страху, трусости. С одной стороны, трусость осуждается. Трусливый человек, по мнению англичан, может быть опасен, так как страх толкает человека на жестокость, подлость, ему не сопутствует удача: **Cowards run the greatest danger of any men in battle** / Трусы подвергаются наибольшей опасности из всех людей в бою. **Cowards are cruel** / Трусы жестоки. **Cowards have no luck** / Трусам не везет. **One coward makes ten** / Один трус – это десять. **Better fight with a hero than play with a coward** / Лучше сражаться с героем, чем играть с трусом.

Указывается на то, что трусливый человек даже с оружием не на многое способен: **A valiant man's look is better than a coward's sword** / Взгляд храброго человека лучше, чем меч труса.

С другой стороны, в ходе исследования были обнаружены паремии, в которых говорится о том, что в ситуации опасности или отчаяния даже трусливый человек может совершить смелый поступок, стать смелее. Это подтверждает тезис о том, что страх выполняет приспособительную и защитную функции: **Despair gives courage to a coward** / Отчаяние придает храбрости трусу. **Many would be cowards if they had courage enough** / Многие были бы трусами, если бы у них было достаточно смелости. **Put a coward to his mettle and he'll fight the devil** / Испытайте труса на прочность и он сразится с дьяволом.

Несмотря на в целом негативное отношение представителей английской лингвокультуры к эмоции страха и, следовательно, трусости, страх представляется более предпочтительным, чем глупость: **Better be a coward than foolhardy** / Лучше быть трусом, чем безрассудным. **Fools rush in where angels fear to tread** / Глупцы врываются туда, куда ангелы боятся ступить.

В кумыкской лингвокультуре считается возможным распознать страх по внешним признакам. Человек, испытывающий страх, не может скрыть его. Данный тезис отражает характеристику страха как базовой эмоции, которая имеет внешнее проявление. Так, в качестве индикатора страха выступают расширенные глаза: **Къоркъачны** гёзю айтар, гёзю айтамаса, сёзю айтар / Труса выдают глаза, а если не глаза, то слова. **Къоркъгъанны** гёзю, ялгъанчыны сёзю билдирер / Труса глаза выдадут, а вруна слова выдадут.

В кумыкской паремиологии эмоциональный концепт *страх* отражает такое свойство страха, как способность оказывать наиболее сдерживающее влияние, что коррелирует с психофизиологическими характеристиками данной эмоции. Согласно представлениям кумыков, страх не позволяет человеку развиваться, добиваться успеха, справляться с трудностями: **Къоркъачдан** къоччакъ болмас / Трус молодцом не станет. **Къоркъачдан** къойчу болмас / Трус чабаном не станет.

Таким образом, эмоция *страха* – базовая эмоция, формирующаяся в ситуациях угрозы для человека и ориентированная на источник действительной или воображаемой опасности. Концепт *страх* обладает высокой социальной значимостью как одно из

средств воспитания и регулятор поведения и репрезентирован в паремиях английского и кумыкского языков достаточно широко.

Страх в паремиях английского и кумыкского языков обозначает неконтролируемую эмоцию, способную затмить разум, оценивается как отрицательная эмоция, характерная для малодушных, трусливых людей. Обнаружены пословицы, в которых осуждается неспособность человека справиться с данной эмоцией, подверженность страху. В английских паремиях рекомендуется преодолеть страх и столкнуться с опасностью, в кумыкских – высмеивается человек, испытывающий страх.

Анализ паремий английского языка выявил противоречивое отношение к страху, трусости. С одной стороны, трусость осуждается, она толкает человека на жестокость, с другой стороны, в ситуации опасности или отчаяния даже трусливый человек может совершить смелый поступок. Тем не менее, страх предпочтительнее глупости.

В кумыкских паремиях акцентируется внимание на внешнем проявлении, на невозможности скрыть страх. Также, согласно кумыкскому мировосприятию, страх носит ограничивающий характер, не дает человеку возможности развиваться.

Литература

1. Апресян Ю.Д., Ботякова В.В., Латышева Т.Э. и др. Англо-русский словарь синонимов. – М.: Русский язык, 1979. – 544 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Гаджихамедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. – Махачкала, 2015. – 350 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85> (дата обращения: 10.06.2022).
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. Кацуба Л.Б. Детерминация паремии как единицы языка и коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 73, № 1 (292). – С. 53–57.
7. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
8. Мир психологии. Психологический словарь / Страх. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=950> (дата обращения: 27.05.2022).
9. Мисиева Л.А. Религиозный код культуры в аварских антропоцентрических паремиях // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 2. – С. 64–69.
10. Мутаева С.И., Мишаева М.В. Экспрессивно-устойчивые сочетания негативного характера даргинского и лакского языков // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33, вып. 4. – С. 82–89.
11. Омарова П.М., Минкаилова М.И. Репрезентация моральной ценности «честность» в английском и русском языках на материале паремий и афоризмов // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 35, вып. 2. – С. 68–74.
12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 208 с.

13. Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 128 с.

14. Christy R. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages: Classified Subjectively and arranged alphabetically. – Vol. I // Google Books. – URL: https://books.google.com/vc/books?id=hmnZaSfLifkC&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (accessed: 28.05.2022).

15. Merriam Webster's Dictionary of Synonyms. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 10.06.2022).

Поступила в редакцию 22 мая 2022 г.

UDC 81'373

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-87–92

Objectification of the Emotional Concept *Fear* in the English and Kumyk Paroemias

D.T. Murtuzaliev, P.M. Omarova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; opm30@mail.ru

The article analyzes the emotional concept *fear* presented in the English and Kumyk paroemias. The authors underline the value of paroemias as carriers of national-cultural information, representing emotional concepts – complex verbalized phenomena, including the meaning, image, evaluation and cultural value. An analysis of the ways of presentation of the basic universal emotion of *fear* in the English and Kumyk proverbs revealed the specifics of the worldview of the English and Kumyk speakers. The lexemes representing the concept *fear/къоркуув* in both languages are given, the evaluative and figurative components of this concept in proverbs are revealed. In the process of analyzing proverbs with this concept, a negative attitude of the English and Kumyk ethnic groups to the manifestation of fear has been revealed, people who experience this emotion are condemned and ridiculed. It was found that *fear* in the proverbs of the English and Kumyk languages is presented as an uncontrollable emotion that can overshadow the mind and is characteristic of cowardly people. In English, the attitude towards fear and cowardice is contradictory – a cowardly person can go for cruelty and meanness, but in a situation of danger or despair, he can also commit a bold act. Fear is more preferable than stupidity according to the paroemias. According to the Kumyk worldview, fear is a limiting emotion and is always manifested outwardly.

Keywords: *emotional concept, fear, proverb, Kumyk language, conceptualization, evaluation, linguistic culture.*

Received 22 May 2022